

В. В. Скирда

Этническое определение средневековых памятников на первых Археологических съездах

ольшую роль в разработке теоретических и практических проблем, стоящих перед археологами XIX в. сыграли археологические съезды, которые начали проводиться в России с 1869 г. Среди вопросов, которые выносились на обсуждение делегатов съезда, значительное внимание занимали и вопросы соотнесения различных археологических памятников с определенными народами и этносами, в том числе и периода средневековья.

Уже среди проблем, вынесенных на предстоящий I Археологический съезд (Москва, 1869), были вопросы: об определении внешних признаков славянских курганов; об их отличии от норманнских; о том, имеет ли значение для определения времени существования славянских могил их форма и сооружение [1, с. XIX].

Один из этих вопросов на съезде попытался решить чешский профессор Воцель, доклад которого прочитал Н. А. Попов. Чешский ученый, опираясь на материалы раскопанных славянских погребений, преимущественно на территории Чехии, отметил, что их форма и способ захоронения не имеет никакого значения для определения хронологии, так как и в кремациях и ингумациях различных типов погребений встречаются тождественные вещи [1, с. LXII—LXVI].

С докладом «О чудских древностях в Архангельской губернии» выступил на I Археологическом съезде А. Г. Тышинский. Исследователь кроме археологических данных привлекал данные этнографические, лингвистические, исторические и даже данные исторической географии. В результате такого комплексного исследования он пришел к выводу о том, что «чудские древности относятся к финской группе уральских народов», а ближайшими родственниками чуди является современная мордва [2].

Отвечая еще на один вопрос, стоящий перед участниками I Археологического съезда, М. Ф. Кусцинский отметил, что курганы, близкие по строению с датскими и скандинавскими, т. е. «построенные из каменных плит», встречаются в местностях Российской империи, тяготеющих к Балтийскому морю. Значительное количество таких курганов профессором Крузе было обнаружено около Ливавы, Конштен, Допданген и Ашерраде в Остзейских губерниях. Подобные курганы были обнаружены и в Ковенской губернии у истоков р. Виндавы [1, с. LXXXIX].

Наиболее серьезную работу по интересующему нас вопросу к I Археологическому съезду провел инициатор созыва археологических съездов граф А. С. Уваров. Им было раскопано около 1000 курганных захоронений и несколько поселений, которые исследователь отнес к летописной мере, выделив при этом ряд этноопределяющих признаков [1, с. LXXXIX]. Одним из таких признаков являлись различного рода украшения [3, с. 634–638]. Важными этноопределяющими признаками, по его мнению, являлись также обряд захоронения (трупосожжения и трупоположения) и топографические условия расположения поселений [3, с. 654, 684, 686, 688–689 и др.]. Благо-

даря всему комплексу этих признаков А. С. Уваров сделал попытку определить границы проживания мери, хотя и отмечал, что это сделать очень трудно, т.к. соседние регионы в тот период времени были плохо исследованы. Вывод ученого был следующим: «Мерю окружали с трех сторон единоплеменные с нею финские народы: Мурома, Мордва, Черемисы и Весь; с одной только западной стороны граничили с нею племена чужой народности, а именно: Славяне, Кривичи и Вятичи» [3, с. 642]. Таким образом, исследователь отнес средневековых мерян к финскому этносу. При этом А. С. Уваров отметил, что форма и устройства насыпей имеют довольно слабое отношение к определению этнической принадлежности захоронений [3, с. 692]. На этом же съезде председатель ИМАО попытался определить этническую принадлежность курганов с каменными бабами. Он отметил, что они принадлежали одному и тому же народу, но в различные эпохи. Для более полного решения данного вопроса он считал необходимым массовое проведение раскопок подобных памятников [4].

Говоря о попытках этнического определения средневековых памятников на I Археологическом съезде, можно отметить также выступление К. И. Новоструева о городищах древних Волжско-Болгарского и Казанского царств [5]. Этнических вопросов в своем докладе касался и А. Минх, говоря о сторожевых курганах Аткарского уезда Саратовской губернии. По его мнению, они были насыпаны номадами, но какими точно, автор не уточнял. А. Минх считал, что это могли быть буртасы, половцы или татары [6]. Однако, к сожалению, доклады этих исследователей базировались в основном на письменных источниках и поверхностном осмотре памятников.

Важно также отметить, что на I Археологическом съезде в докладе Г. Д. Филимонова прозвучал тезис о том, что этническое определение археологических памятников имеет не только научное, но и политическое значение [1, с. LXXXVII—LXXXVIII]. Определенное отношение к теме нашего исследования имел и доклад Д. А. Хвольсона о происхождении имени «Русь» [1, с. LXIX].

Значительное внимание вопросу этнического определения уделялось и на II Археологическом съезде. Здесь, в первую очередь, нужно вспомнить выступление графа А. С. Уварова, который раскритиковал систему этнического определения курганов, предложенную профессором Дерптского университета К. И. Гревингк, которая, по его мнению, основывалась на второстепенных признаках. А. С. Уваров выделил пять наиболее важных признаков курганных захоронений, по которым можно определить этнос погребенных в них людей. К ним он отнес: «1) постоянная совокупность нескольких второстепенных признаков; 2) различные формы внутреннего устройства могильного кургана; 3) сидячее положение костяка; но это обстоятельство остается еще совершенно археологией не разъясненным; 4) нахождения кургана, и особенно указание на это место летописей; 5) наконец, предметы, находимые в курганах». При этом ученый с сожалением отмечал, что курганы в местностях, где летописи отмечали проживание славян, к тому времени были произведены лишь в месте проживания «ильменских славян» Новгородской губернии [7, с. 32–33].

Профессор Павинский выступил с докладом о раскопках могильника с трупосожжением, раскопанного около города Гадебуша (северо-западная часть Шверина). По находкам в нем глиняных урн, украшений, оружия и орудий труда он датировал этот памятник V—VI вв. и отнес его к полабским славянам [7, с. 42–43].

На съезде для этнического определения средневековых захоронений исследователи пользовались и данными антропологии. В частности, Ивановский провел исследования черепов из раскопанных им жальников на юго-западе Новгородской губернии. Все эти черепа он отнес к брахицефальному типу, что, по его мнению, свидетельствовало об их принадлежности не к славянскому, а к финскому типу [7, с. 50]. В противовес ему А. П. Волкенштейн, который раскапывал жальники в Валдайском уезде той же Новгородской губернии, отметил, что черепа, найденные в них, относились к «белой расе» и были похожи на черепа современных местных славян, но только «менее развиты» [8].

И
С
Т
О
Р
И
Я

Интересным для нас являлся доклад А. Ф. Лихачова о бытовых памятниках Волжской Булгарии. Основываясь на письменных, и в первую очередь археологических источниках, он отметил тюркскую принадлежность волжских болгар [9]. Еще двое исследователей на II Археологическом съезде обращались к вопросу этнической принадлежности средневековых народов Восточной Европы, но без использования данных археологии. В частности, Д. П. Европеус отметил угорскую принадлежность мери [10], а Д. Щеглов заявил о том, что в IX веке на указанной территории проживали славяне, финны, литовцы, болгары, хазары, угры, печенеги, и «другие незначительные народы» [11].

Одним из вопросов, вынесенных на обсуждение III Археологического съезда (Киев, 1874), относящийся к теме нашего исследования, был вопрос о выяснении народности, которой принадлежали «курганы с кострищами, находящиеся у г. Чернигова» [12, с. IV]. Основным докладчиком по этому вопросу на съезде являлся Д. Я. Самоквасов. Им были исследованы курганы в Черниговской, Курской и Харьковской губерниях, в которых он обнаружил захоронения по обряду труположения и трупосожжения. Но, учитывая сведения письменных источников, исследователь решил, что определить этнос погребенных можно только в курганах с кремацией [13, с. 205–206]. Д. Я. Самоквасов признал все эти сожжения принадлежащими исключительно славянам (северянам), датировав их IX—XI вв. При этом он не отрицал присутствие в местных дружинах варягов [13, с. 212]. К северянам отнес курганы Черниговского уезда исследовавший их Н. А. Константинович. Он высказал предположение, что северянскими являлись, скорее всего, и курганы всей Черниговской губернии [14]. В вопросе о принадлежности Черниговских курганов северянам обоих докладчиков поддержал Д. И. Иловайский [12, с. XXVIII].

А. И. Павинский выступил с докладом о «Языческом кладбище в Добрышицах». На этом могильнике, расположенном в Петрковской губернии (Польша) было раскопано 9 урновых сожжений в каменных гробницах и детское захоронение в сосудах. Автор датировал эти погребения VIII—IX вв. и отнес их к западным славянам, которые позднее «превратились в поляков» [15].

Важный тезис, по нашему мнению, имеющий непосредственное отношение к нашей теме, был высказан графом А. С. Уваровым: «...археологическим памятником следует признать только тот остаток вещественный, только то письменное известие или устное сведение, которые поясняют нам культурное состояние древнего быта какого-либо народа в известную эпоху» [12, с. LXI]. Таким образом мы видим, что исследователь предавал важное значение этническому определению археологических памятников.

Косвенное отношение к теме нашего исследования на III Археологическом съезде имело выступление Д. И. Иловайского. Оно представляло собой извлечение из непечатанной им ранее работы «О происхождении болгарской народности и письменности». Ученый привел исторические, этнографические и филологические доказательства славянства болгар. Однако с ним не согласились, во всяком случае говоря о раннем периоде истории болгар, В. И. Григорович, Н. А. Попов и В. В. Ягич. Последний в качестве аргумента привел данные о том, что даже современники в Крыму болгар называли уграми. В прениях на съезде ученые не пришли к единому мнению об этнической принадлежности ранних болгар [12, с. LX—LXI].

На IV Археологический съезд также был вынесен ряд вопросов, имеющих отношение к теме нашего исследования. В первую очередь, нас интересует вопрос о выяснении этнической принадлежности захоронений в курганах Петербургской, Киевской и Полтавской губерний. Предполагалось изучить погребальные обряды чувашей, черемисов, вятяков и мордвы в «курганный период» их существования, а также уточнить, имеются ли подобные украшения у современных народов. Ставился вопрос о верности утверждения графа А. С. Уварова «о существенных и второстепенных признаках народности могил» [16, с. V, X].

Наибольший вклад в решение этих вопросов был сделан А. К. Ивановским, который произвел раскопки на реке Сити в Ярославской губернии, а также на территории Вотьской пятины Новгородской земли. Первые из них он отнес к захоронениям племени весь, отмечая их сходство с мерянскими захоронениями, детально описанными графом А. С. Уваровым. По характеру вещей он датировал эти памятники IX—XI вв. Курганы Новгородской земли он связал со славянами новгородскими, и также датировал их IX—XI вв. [16, с. XXXVI, XCVII; 17, с. 37–41].

Карл Сиверс исследовал в Лифляндской губернии на территории между Новгородом и Чудским озером курганы с каменной кладкой, которые он назвал норманскими «корабельными могилами». По его мнению, эти груды камней были насыпаны над могилами героев, военачальников и других выдающихся людей [16, с. 22–25].

К. И. Гревингк производил исследования в Балтийском крае. По его мнению, в V—VIII вв. на этой территории проживали пруссы, которые испытывали сильное влияние готов, а впоследствии — скандинавов и славян [16, с. 26–30].

По поводу курганов Киевской и Полтавской губерний выступал на IV Археологическом съезде Д. Я. Самоквасов. Все захоронения в этих курганах, по его мнению, принадлежали средневековым славянам [16, с. XCVI].

На V Археологическом съезде (Тифлис, 1881) докладов, интересующих нас, было немного. В частности, можно отметить доклад Д. И. Иловайского — «О народности гуннов». По мнению автора, гунны являлись славянами «с примесью других народов». В этом мнении это поддержали Н. И. Костомаров и В. С. Иконников. Однако многие исследователи высказали сомнение по этому поводу. Среди них были А. Я. Гаркави, Загурский и Д. Н. Анучин. Последний высказал предположение о туранском происхождении гуннов [18, с. LIX].

Е. Н. Барндербург выступил с докладом, в котором подвел итог своих раскопок на южном побережье Ладожского озера. В частности, им было раскопано около ста курганов, в которых он обнаружил погребения по обряду кремации и ингумации. Исследователь датировал их X—XI вв. и отметил их сходство с мерянскими курганами и курганами Водской пятины. Однако не смог определиться с тем, принадлежат ли они местному или пришлому населению [19, с. 10].

А. И. Кельсиев выступил с докладом о каменных бабах. За основу его исследования были взяты каменные бабы Харьковской губернии и Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, хотя были использованы каменные бабы и других регионов. По его мнению, они могли принадлежать готам, гуннам, половцам и ногайцам. Очень важным моментом является то, что А. И. Кельсиев составил специальную инструкцию по сбору каменных баб [20]. Однако судя по рисункам, приведенным в «Трудах V Археологического съезда» все эти бабы являются половецкими.

Определенный интерес также вызывает доклад Д. Я. Самоквасова «О генетическом и этнографическом родстве скифов и славян». Вызывал он большой интерес и на самом съезде, о чем может свидетельствовать количество ученых, принявших участие в его обсуждении. Среди них следует назвать Д. И. Иловайского, П. О. Юрченко, А. С. Уварова, Д. А. Хвольсона, Д. Н. Анучина и В. Г. Тизенгаузена. Однако нужно отметить, что этот доклад базировался исключительно на письменных источниках [18, с. LXXV; 21, с. 196–202].

На VI Археологическом съезде к теме, интересующей нас, относятся доклады Д. Я. Самоквасова и Н. А. Бранденбурга. Первый выступил с докладом об исследовании курганных захоронений в Александровском уезде Екатеринославской губернии. Все эти захоронения были разделены им на четыре типа, один из которых он отнес к золотоордынской эпохе, находя аналогии этим материалам из курганов у села Вороной и Новогригорьевки [22, с. 204, 206–207]. Н. А. Бранденбург в своем докладе остановился на различных типах фибул, которые встречались в средневековых захоронениях европейской России. По его мнению, скорлупообразные и щитовидные фибулы принадлежали

скандинавам. Кольцеобразные пряжки исследователь связывал с финским этносом. По поводу фибул, имеющих вид равносоставленного треугольника, Н. А. Бранденбург не делал определенного вывода. Все эти материалы он датировал X—XI вв. [23].

На VII Археологическом съезде тематика этнического определения средневековых памятников также имела свое продолжение. В частности, Н. А. Бранденбург выступил с докладом, в котором попытался определить этническую принадлежность курганных захоронений в северной полосе России. При этом он сделал довольно важное замечание, что для уяснения времени их существования и этнической принадлежности необходимо использовать не только археологические, но и нумизматические, письменные и другие источники. Его доклад базировался на исследовании курганных труположений и трупосожжений (урновых и безурновых), раскопанных им возле Волхова. Все эти курганы он разделил на две группы. Курганы, в насыпях которых встречались каменные сооружения, он связывал с ильминскими славянами. Все остальные курганы, раскопанные Н. А. Бранденбургом возле Волхова, принадлежали, по его мнению, носителям финского этноса, скорее всего, веси [24].

Н. И. Троицкий попытался выделить вятические памятники в бассейне реки Непрядвы (приток Дона) используя, в том числе, и материалы с Куликова Поля. Но эта цель до конца им не была достигнута, так как исследователь видел в погребениях данного региона значительное количество элементов материальной культуры, говорящих о присутствии здесь финского этноса [25].

В. Завитневич на VII Археологическом съезде выступил с докладом «Существовало ли славянское племя суличи?». Проведя довольно серьезное исследование, он пришел к выводу, что такое племя существовало. Таким образом, он отделил курганы суличей от курганов северян. При этом он нашел ряд отличий в их погребальных обрядах. Суличи погребали своих покойников в глубоких ямах, в то время как северянские трупосожжения всегда находились выше уровня земли, то есть, в насыпи кургана. В то время, когда северянские погребения имели большое количество оружия (мечи, кольчуги, шлемы, ножи, топоры), а также изделия из серебра и золота, монеты византийских императоров, то у суличей такой инвентарь отсутствовал. Подводя итог, В. Завитневич отметил, что летописным суличам принадлежали подкурганые труположения с бедным инвентарем [26].

На материалах среднего Поволжья В. Поливанов сделал попытку определить на основании курганных погребений границы проживания средневековых племен буртасов и ерзя (родственных ветвей господствующего в то время финского племени мордвы) и «их врезку в землю булгар». Однако данная попытка оказалась неудачной, так как, по мнению исследователя, в то время не было достаточного количества раскопанных памятников, позволяющих сделать серьезные выводы [27].

Можно также отметить выступление П. А. Висковатова, который объявил «корабельные могилы», выделенные ранее К. Сиверсом, родовыми захоронениями финнов [28].

На этом же съезде Т. Семенов затронул вопрос о родстве и связи между мерей и черемисами. Проведя историко-археологическое и археолого-этнографическое сравнение, он пришел к выводу о том, что современные черемисы (мары) являются прямыми потомками мерян [29].

Подводя итог нашему исследованию можно сказать, что на всех семи археологических съездах, которые мы затронули в данной статье, вопрос этнического определения средневековых памятников Восточной Европы занимал значительное место. В первую очередь исследователи, принимавшие участие в этих съездах, пытались определить этническую принадлежность захоронений средневековых курганов. Особенно весомый, по нашему мнению, вклад в решение данной проблемы был сделан такими исследователями как А. С. Уваров, Д. Я. Самоквасов, Н. Е. Бранденбург и Л. К. Ивановский.

Ключевые слова: археологический съезд, этнос, народность, средневековые памятники, курганы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Труды* I Археологического съезда в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 1.
2. *Тышинский А. Г.* О чудских древностях в Архангельской губернии//Труды I АС в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 2.
3. *Уваров А. С.* Меряне и их быт по курганным раскопкам//Труды I АС в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 2.
4. *Уваров А. С.* Сведения о каменных бабах//Труды I АС в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 2.
5. *Новоструев К. И.* О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царства в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской //Труды I АС в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 2.
6. *Минх А.* Сторожевые курганы Аткарского уезда Саратовской губернии//Труды I АС в Москве 1869. — М., 1871. — Т. 1.
7. *Труды* II АС в Санкт-Петербурге. — СПб., 1881. — Вып. 2.
8. *Волкеништейн А. П.* Несколько слов об антропологии жальников Валдайского уезда//Труды II АС в Санкт-Петербурге. — СПб., 1881. — Вып. 2.
9. *Лихачев А. Ф.* Бытовые памятники Великой Булгарии//Труды II АС в Санкт-Петербурге. — СПб., 1876. — Вып. 1.
10. *Европеус Д. П.* Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей//Труды II АС в Санкт-Петербурге. — СПб., 1876. — Вып. 1.
11. *Щеглов Д.* Новый опыт изложения первых страниц русской истории//Труды II АС в Санкт-Петербурге. — СПб., 1876. — Вып. 1.
12. *Труды* III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. — К., 1878. — Т. 1.
13. *Самоквасов Д. Я.* Северянские курганы и их значение для истории//Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. — К., 1878. — Т. 1.
14. *Константинович Н. А.* О курганах Черниговского уезда//Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. — К., 1878. — Т. 1.
15. *Павшинский А. И.* Языческое кладбище в Добрышинцах//Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. — К., 1878. — Т. 1.
16. *Труды* IV АС в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. — Казань, 1884. — Т. 1.
17. *Ивановский А. К.* О раскопках курганов на берегах реки Сити, произведенные летом 1875 года//Труды IV АС в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. — Казань, 1884. — Т. 1.
18. *Труды* V АС в Тифлисе 1881. — М., 1887.
19. *Бранденбург Н. Е.* Несколько замечаний по поводу погребальных обычаев обнаруживаемых в курганах с трупосожжением, по южному побережью Ладожского озера//Труды V АС в Тифлисе 1881. — М., 1887.
20. *Кельсиев А. И.* О каменных бабах//Труды V АС в Тифлисе 1881. — М., 1887.
21. *Самоквасов Д. Я.* О генетическом и этнографическом сродстве скифов и славян //Труды VA С в Тифлисе 1881. — М., 1887.
22. *Самоквасов Д. Я.* Могильные древности Александровского уезда Екатеринославской губернии//Труды VI АС в Одессе (1884). — Одесса, 1886. — Т. 1.
23. *Бранденбург Н. А.* К вопросу о типах фибул, встречаемых в древних могилах Европейской России//Труды VI АС в Одессе (1884). — Одесса, 1886. — Т. 1.
24. *Бранденбург Н. Е.* О признаках курганных могил языческих славян в северной полосе России//Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1890. — Т. 1.
25. *Троицкий Н. И.* Берега реки Непрядвы в историко-археологическом отношении //Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1890. — Т. 1.
26. *Завитневич В.* Существовало ли славянское племя Суличи?//Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1890. — Т. 1.

27. Поливанов В. Следы курганной старины в Симбирской губ.//Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1890. — Т. 1.
28. Висковатов П. А. Тюрсельские раскопки//Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1891. — Т. 2.
29. Семенов Т. К вопросу о родстве и связи Мери с Черемисами//Труды VII АС в Ярославле 1887. — М., 1891. — Т. 2.

Резюме

Скирда В. В. Етнічне визначення середньовічних пам'яток на перших Археологічних з'їздах

На археологічних з'їздах достатньо часто розглядалися питання, пов'язані з етнічним визначенням середньовічних археологічних пам'яток. Вже на I АЗ О. С. Уваров визначив кордони літописного племені мерян, віднесених їм до фінського етносу, виділивши ряд специфічних рис, властивих їх курганним похованням. На II АЗ О. П. Волкинштейн відзначив, що жальники належали слов'янам. А. І. Павінський на III АЗ виділив основні риси поховань західних слов'ян VIII—IX вв. Д. Я. Самоквасов на цьому ж з'їзді виділив особливості курганних поховань слов'янського племені сіверян. На IV АЗ Л. К. Івановський виділив кургани, пов'язані з племенем весь. На V АЗ Н. Е. Бранденбург відзначив схожість курганів X—XI ст. південного узбережжя Ладозького озера з мерянськими. Він же на VI АЗ виділив серед фібул X—XI вв. типи, що відносяться до скандинавів і фінів. Н. І. Троїцький на VII АЗ виділив кордони розселення племені суличів. Все це свідчить про важливість для археологів того часу визначення етнічної приналежності середньовічних пам'яток.

Ключові слова: археологічний з'їзд, етнос, народність, середньовічні пам'ятки, кургани.

Summary

V. Skirda. The Ethnic Definition of Medieval Monuments at the First Archaeological Congresses

The questions, connected with ethnic definition of medieval archaeological monuments, were often enough considered at the Archaeological Congresses. Already on I AC A. S. Uvarov has defined borders of an annalistic tribe of merja, carried him by to the Finnish ethnos, having marked out a number of the specific features, characteristic for them burial mounds. At II AC A. P. Volkinshtein has noticed, that "jalniki" belonged to Slavs. At III AC A. I. Pavinsky has allocated the basic features of burial places of the western Slavs of VIII—IX A. D. At the same congress D. Y. Samokvasov has allocated features of burial mounds of a slavic tribe of severjane. On IV AC L. K. Ivanovsky marked out the burial mounds, connected with a tribe of ves'. On V AC N. E. Brandenburg pointed to the similarity of X—XI centuries burial mounds of southern coast of lake Ladoga with merja's one. At VI AC among the X—XI centuries fibulas he has also allocated the types, which concern to Scandinavians and Finns. At VII AC N. I. Troitsky has noted a settlement borders of a tribe of sulitchi. All of this indicated to the importance for archeologists of that time to define an ethnic property of medieval monuments.

Key words: Archaeological Congress, Ethnos, a Nationality, Medieval Sights, Burial Mounds.

